

Ещё не было семи, а небо уже окончательно потемнело. Тяжёлые свинцовые тучи низко нависли над горизонтом, словно собираясь поглотить весь город.

Иньсин вместе с Бай Сяохэн сели на заднее сиденье чёрного внедорожника Мерседес. За рулём находился уже знакомый им начальник охраны по имени Чжао И. Несколько охранников в строгих костюмах быстро расселись по двум другим машинам.

Бай Сяохэн машинально коснулась оконного стекла — оно было толстым и, судя по всему, пуленепробиваемым. Такая обстановка походила не на поездку на светский приём, а на выезд бандитской группировки на разборку. Она заметила, что Ани тоже была в составе кортежа, и в душе шевельнулось недоумение: зачем брать с собой горничную?

Иньсин, слегка прислонившись к окну, массировала виски и внезапно прервала её мысли:

— На банкете не называй меня хозяйкой. Зови просто по имени или сестрой.

Бай Сяохэн замерла. Она целый день твердила слово хозяйка, и необходимость резко перестраиваться казалась непривычной.

Система: [Нашей системе уже нечего сказать.]

Иньсин помолчала, а затем добавила холодным тоном:

— Твой статус — сопровождающая горничная, но ты также можешь быть моей спутницей.

— Спутницей? — Бай Сяохэн слегка опешила и осторожно переспросила: — Это значит то, о чём я думаю?

— Да, можно и так сказать.

Голос Иньсин звучал ровно, без каких-либо эмоций. В аристократических кругах личная жизнь всегда отличалась хаосом, и женщины с женщинами-партнёрами или мужчины с мужчинами были здесь делом обыденным. Она бросила взгляд на Бай Сяохэн — та, как глупый ребёнок, склонила голову, пытаясь разобраться, как регулировать кресло, и Иньсин невольно усмехнулась про себя. Наверняка её продадут, а она ещё и помогать будет пересчитывать деньги.

Поэтому она добавила ещё одну фразу:

— Но если кто-то начнёт к тебе приставать, отвечай: хозяйка не разрешает. Поняла?

— А, хорошо, — рассеянно отозвалась Бай Сяохэн.

Она подумала, что всё равно идёт туда только ради еды, и кто станет тратить время на то, чтобы приставать к ней? Главный герой, должно быть, тоже уже собирается в путь. Интересно, сложный ли он противник...

Погрузившись в свои мысли, она смотрела в окно, пока машина выезжала из поместья семьи Инь.

Юноша оторвал взгляд от окна и посмотрел на две папки с документами. Одна касалась семьи Линь, другая — семьи Инь. Это были два самых влиятельных клана в городе Бэйхуай.

Су Бай, 25 лет, родом из семьи Су в Шанхае. В этом клане был весьма специфический способ выбора наследника: всех кандидатов отправляли в разные города для получения опыта, и лишь самый выдающийся мог вернуться в Шанхай, чтобы принять семейное дело. Простейший критерий оценки — кто из них сможет стать лидером в своём городе. Он приехал в Бэйхуай, чтобы взять под контроль активы семьи Су. Почему именно здесь? Потому что он был знаком с Иньсин ещё в детстве.

Этот город оказался не так прост. Семьи Линь и Инь имели глубокие корни и переплетённые интересы, пошатнуть которые было почти невозможно. Су Бай сосредоточил всё внимание на Иньсин.

— Она на три года младше меня, а уже стала главой клана. Разве в таком возрасте не в университете учатся? — он немного опешил и с досадой усмехнулся. — Завидую ей. Интересно, помнит ли она меня?

Сидевший впереди старый дворецкий вовремя напомнил:

— Молодой господин, ни в коем случае не недооценивайте её. Если она в столь юном возрасте смогла занять этот пост, значит, у неё есть выдающиеся способности. Нам достаточно знать, что она фактически уже является главой семьи Инь и представляет ценность для семьи Су.

— Понял, — Су Бай слегка кивнул.

Его взгляд помрачнел, и он тихо пробормотал себе под нос:

— Раз так... значит, будем натравливать тигра на волка.

Спустя час езды машина наконец прибыла в загородную винодельню. Чжао И мельком взглянул в зеркало заднего вида и увидел, что маленькая лоли на заднем сиденье дремлет, прислонившись к спинке кресла и клюя носом. Иньсин же, подперев подбородок одной рукой, молча наблюдала за ней, не выражая никаких эмоций.

— Госпожа, мы приехали.

Чжао И посмотрел в окно: пошёл дождь, крупные капли с шумом барабанили по стеклу. Иньсин кивнула и легонько похлопала Бай Сяохэн по плечу:

— Просыпайся.

— М-м... приехали? Ура! — Бай Сяохэн сонно открыла глаза и машинально вытерла уголок рта.

За окном виднелись массивные чёрные ворота в европейском стиле с изящной резьбой. Чжао И нажал на клаксон, и двое охранников, появившись с обеих сторон, медленно распахнули створки. Машина въехала на территорию, где пролежала широкая и длинная аллея, обрамлённая аккуратно подстриженными кустами и розами. Неподалёку возвышалась четырёх-пятиэтажная вилла, у входа в которую гостей встречали слуги в костюмах горничных.

Бай Сяохэн для вида оценила обстановку:

— Сойдёт, но, по-моему, всё равно хуже, чем в поместье Инь.

Иньсин искоса взглянула на неё и раскрыла чёрный зонт, укрывая их обеих:

— Наконец-то сказала что-то дельное. Но это моё поместье, и тебе не положено его критиковать.

— Да я просто повыпендривалась, чего ты! — надувшись, пробормотала Бай Сяохэн.

В прошлой жизни она была крутой, а в этой — только и остаётся, что выпендриваться.

— Ха, — Иньсин не стала продолжать разговор и под присмотром официанта повела её внутрь виллы.

Для неё этот банкет был не чем иным, как пиром в Хунмэне. Зал был полон гостей, каждый из которых выглядел блестяще. Среди присутствующих дам было немало избалованных дочерей влиятельных семей. Их красота была неоспорима, но по сравнению с Иньсин они всё же проигрывали.

— Иньсин, ты пришла!

— Ой, какой у тебя сегодня изысканный образ.

— Честно говоря, я тебя едва узнала, никогда раньше не видела тебя в таком наряде!

Иньсин уверенно и мягко отвечала на приветствия, сохраняя спокойствие и невозмутимость. Бай Сяохэн, стоявшая рядом, чувствовала себя не в своей тарелке. Хотя она была лишь дополнением, её тут же окружила толпа. Вокруг были одни красавицы! Воздух был пропитан ароматами дорогих духов, кто-то постоянно оказывался слишком близко, заставляя её краснеть, нервничать и теряться.

В прошлой жизни она и мечтать не могла о таком, а в этой — попала в самую гущу событий. Жаль только, что эта книга не в жанре гарема, иначе она бы уже начала выбирать себе фавориток — женский гарем тоже гарем.

Вскоре кто-то заметил и Бай Сяохэн: эта милая маленькая лоли вызывала непреодолимое желание потискать её.

— Какая прелесть!

— Сколько тебе лет, малышка? У тебя такая кожа, какой косметикой пользуешься?

В то же время многие мужчины бросали на неё оценивающие взгляды.

— Какая красивая девчонка, если бы эти ручки меня обслужили, я бы умер от удовольствия.

— Красиво жить не запретишь!

Бай Сяохэн охватил озноб. Как бывший мужчина, она слишком хорошо понимала, что скрывается за этими жадными взглядами. Совсем не добрые намерения! Она внезапно порадовалась, что находится рядом с Иньсин. Иначе такую бесправную и миниатюрную девушку, как она, давно бы сделали всеобщим достоянием.

От этой мысли ей стало не по себе — точнее, возникло странное чувство, будто что-то болит, хотя теперь у неё нет того, что могло бы болеть.

Иньсин заметила её беспокойство и ласково погладила по голове:

— Иди погуляй сама. Помни, что я сказала в машине: называй моё имя, и ни один паршивец не посмеет на тебя посягнуть. Если что-то случится, звони мне. Конечно, если я позвоню тебе, ты обязана ответить в течение трёх секунд.

Бай Сяохэн слегка опешила, не ожидая, что в этой женщине есть и мягкая сторона.

— О, хорошо, Хозяй... Иньсин. — Она впервые назвала её по имени прямо в лицо.

Глядя, как фигура Иньсин постепенно растворяется в толпе, она вдруг подумала, что быть её личным транспортом куда лучше, чем стать общественным.

<http://bllate.org/book/21341/2165992>